

Е Сяо был просвещен. Он пытался пересказать все детали прошлого, поэтому забыл о вежливости, когда называл Ли Вуляна. Это было слишком непринужденно, и он действительно назвал его имя прямо.

Он даже сказал "типичный Ли Вулян".

Это было так нормально в его прошлой жизни.

Е Сяо вдруг стало грустно.

Он показывал на нос Ли Вуляна и кричал на него, прежде чем они начали ссориться.

Ли Вулян тоже кричал на Е Сяо. На самом деле, Ли Вулян гораздо лучше умел ругать и кричать. Шангуань Жуйфэн испытала это на себе. Яростный Клинок был болтуном в присутствии своих близких друзей...

Ссора между братьями никогда не повредит!

Иногда Е Сяо снились старые времена, когда они с Ли Вуляном кричали друг на друга. Но все прошло. Этого больше не повторится!

Теперь он просто называл имя Ли Вуляна, но для других это стало чем-то особенным...

Шангуань Жуйфэн смотрел на него с уважением.

Он уважительно относился к лучшему другу своего ушедшего брата!

Он все еще не знал истинной сущности Е Сяо. В его глазах Е Сяо был всего лишь слабой маленькой овечкой...

Однако он почувствовал, как непринужденно молодой человек назвал имя Ли Вуляна.

Он чувствовал уверенность в сердце Е Сяо!

Он был уверен в этом.

"Кашель... Хм... Брат Ли только назвал меня невежественным и глупым... Вот и все..." Шангуань Жуйфэн смутилась.

"Ну, я помню, что он и тебя назвал свиной головой!" Е Сяо сказал: "Все семь великих сект имеют тысячелетнюю историю. Ваша разбойничья организация существует менее двухсот лет. Как ты можешь даже думать о том, чтобы быть бок о бок с этими великими сектами? Сколько у вас учеников? Сколько у вас братьев-учеников? Сколько у вас уверенности? Сколько..."

Голос Е Сяо внезапно стал тяжелым и глубоким, словно горы обрушились вниз. "Куча лидеров команд, капитанов, вождей... Ты уверен, что сможешь стать таким же хорошим, как их ученики? Мастеров? Старейшин? Гроссмейстеров? А?

Ты оказался еще хуже, чем невежда... Ты хотел, чтобы я тоже присоединился к вам? Ты хочешь, чтобы Е Сяо был приглашенным членом? Твои мозги... У тебя в голове только соевое молоко?"

Шангуань Жуйфэн напрягся, услышав первые слова Е Сяо.

Голос... Это был самый знакомый голос в его сердце.

Он звучал так же, как у Ли Вуляна! Глубокий, тяжелый, сильный, мощный, подавляющий! Шангуань Жуйфэн поверил бы, что Ли Вулианг все еще жив, если бы закрыл глаза и прислушался к голосу.

Ему казалось, что Ли Вулян снова ругает его, тыча пальцем в нос.

[Почему я не закрыл глаза. Если я это сделаю, то снова услышу, как брат Ли кричит на меня... Даже если я знаю, что это ложь... Все равно было бы хорошо испытать это... Я... я пропустил это!]

Шаньгуань Жуйфэн почувствовала острую боль и чуть не прослезилась.

Слова Е Сяо в точности повторяли слова Ли Вуляна, сказанные Шангуань Жуйфэн. Он звучал точно так же, как он. Голос, манера говорить - все было таким же.

Шангуань Жуйфэн удивился, откуда этот молодой человек так много знает об их прошлом. Однако, несмотря ни на что, он был уверен, что этот Е Цзюнь имеет близкие отношения с Ли Вуляном или Сяо Монархом.

"Насчет этого... Я был вспыльчив. Я был лягушкой в колодце, которая не знала, насколько велико небо..." Шангуань Жуйфэн вздохнул. "Сейчас, когда я думаю об этом, я чувствую, что мне повезло, что я не сделал этого. Эти главные силы в королевстве, может, и не смогли бы уничтожить нас открыто, но у них было бесчисленное множество грязных способов погубить нас... Я и Альянс Черной Голгофы стали бы большой шуткой..."

Он вздохнул: "Как жаль... Брат Ли и брат Е..."

Е Сяо скривил губы.

[Ну... Хорошо, что ты называешь его братом Ли... С каких пор ты называешь меня братом Е? Я не помню, чтобы мы встречались раньше...]

"Брат Е, теперь у меня нет сомнений". Шангуань Жуйфэн схватил за руки инвалидное кресло. Его глаза смотрели остро. "Позволь мне на этот раз вычистить крыс в Альянсе Черной Голгофы!"

Прежде чем Е Сяо что-то сказал, Шангуань Жуйфэн крикнул: "Кто-нибудь, идите сюда!"

Только что ушедшие старейшины сразу же вернулись в комнату.

"Приведите ко мне вторую жену моего сына. Пойдите и позовите Лонг Интай!" решительно сказал Шангуань Жуйфэн с мрачным лицом.

"Да!"

Е Сяо нахмурился. Он не хотел ничего говорить сейчас. Он решил просто подождать и посмотреть.

Человек, стоявший рядом с ним, был главным исполнителем Альянса Черной Голгофы, Инь Вуцином.

Внешне он выглядел довольно жутко. В его глазах был ужасающий блеск, как у стервятников в пустыне. На кого бы он ни смотрел, его глаза были полны вопросов.

Это заставляло людей чувствовать себя голыми, когда они стояли перед ним, как будто никакие секреты не могли быть сохранены в его глазах...

[Это впечатляет. У Шангуань Жуйфэна есть такой человек на посту главного исполнителя... Посмотрите на его осуждающее лицо... Это немного заразительно...]. подумал Е Сяо.

Перед кроватью Шангуань Тиэ Шангуань Жуйфэн и Инь Уцин начали дознание. Через некоторое время правда была раскрыта.

Увидев начальника и главного исполнителя, мужчина и женщина поняли, что больше не смогут скрывать правду.

Они знали, что их будут пытаться, если они не признаются честно. Поэтому они решили быть откровенными.

Шангуань Жуйфэн был так уверен в этом, потому что Е Сяо просветил его. С тех пор как Шангуань Тие женился на второй жене, она готовила для него каждый день, потому что хорошо готовила.

Лонг Интай был тем человеком, который познакомил эту женщину с Шангуань Тиэ.

Лонг Интай был приемным сыном Шангуань Жуйфэна, но единственным приемным сыном.

У Шангуань Жуйфэна был один сын и три дочери. Три дочери были замужем. Кроме этих четырех человек, приемный сын Лонг Интай был самым близким человеком для Шангуань Жуйфэн.

Если бы Шангуань Тие умер, Шангуань Жуйфэн потерял бы интерес к Альянсу Черной Голгофы. Скорее всего, эта организация перейдет в руки Лонг Ингтая.

На самом деле, в то время, когда Шангуань Тие лежал в кровати, многие предлагали Лонг Интай взять на себя ответственность за союз. Несколько старейшин отвергли это предложение, поэтому оно так и не было принято.

Е Сяо был немного шокирован правдой.

<http://tl.rulate.ru/book/303/2079328>